

Тао Юань, доиграв песню, вышел из комнаты. Вэй Шичен представил ему:

— Это мой двоюродный брат, это мой старший двоюродный дядя.

— Добрый день дядя, кузен, — Тао Юань подошел к Вэй Шичену и сел, поприветствовав их.

— Как ты написал "Пэнлай блаженства"? — старый мастер Лю подошел с намерением поговорить, сразу спросив о картине, не скрывая своей истинной цели.

— Это картинка из моего сна. У меня был один и тот же сон в течение многих лет, и после я нарисовал "Пэнлай блаженства".

— Конечно же, талант - это предпочтение Бога, а чудеса - это данные Богом способности, — воскликнул старик Лю.

— Мой отец просидел в выставочном зале три дня и три ночи, чтобы иметь возможность взглянуть на картину, и его чуть не увезли в больницу. Будучи детьми, мы все беспокоимся о его теле, — Лю Ванъян намекал Вэй Шичену, что все люди одинаковы. Родственник, ради тела старика, давайте сохраним лицо.

Вэй Шичен улыбнулся, но в глубине души подумал: "Я уже несколько раз говорил с тобой о земле, почему ты не продал ее мне ради родственных отношений?"

Но этот участок земли был передан по наследству предками Лю, и он попросил их рассказать об этом. Старик не сопротивлялся ему, это уже давало ему преимущество.

— Я не буду ходить вокруг да около, я скажу тебе прямо. Я здесь из-за этой картины. Ты можешь назначить цену. Пока я могу себе это позволить, я обязательно куплю её, — сказал старик Лю.

— Отец... — Лю Ванъян не мог его переубедить. Хотя картина хороша, для ее приобретения все равно требуется определенное количество финансовых ресурсов. Если большая часть семейного имущества будет выкуплена, картина рано или поздно будет принадлежать кому-то другому.

Дедушка Лю пристально посмотрел на него, и Лю Ванъян немедленно замолчал. Хотя дедушка Лю не заботился о делах компании, он все равно говорил то же самое в семье Лю.

Тао Юань и Вэй Шичен посмотрели друг на друга, а затем молодой человек сказал:

— Я слышал, что мой двоюродный дядя любит играть в "Го"? — Вэй Шичен чувствовал себя беспомощным, но все равно уступив.

— Да, ты хочешь сыграть со мной? — спросил старик Лю.

— У меня действительно есть такая идея. Время от времени я играл в шахматы с мастерами. Я слышал, что дядя лучше, чем некоторые мастера. Так что из любопытства я хочу поиграть.

— Если хочешь поиграть со мной в шахматы, то можешь прийти ко мне в любое время в будущем, и я буду сопровождать тебя. А теперь давай сначала поговорим о живописи.

— Меня интересует игра с мастером, и я хочу сделать предложение, — сказал Тао Юань.

— Что за предложение?

— Слишком много людей хотят купить картину. Я не могу продолжать прятаться. Будет лучше, если дядя будет его владельцем, если согласится на предложение. Я хочу с вами сыграть в "Го", если вы выигрываете, то я отдам вам картину бесплатно, так что в будущем ко мне никто не придет. Если я выиграю, дядя отдаст нужный мне участок земли. Учитывая этот прецедент, тот, кто захочет купить у меня картину в будущем, сначала будет использовать ценные вещи в качестве залога, и, если я не выиграю, я оставлю эти вещи позади.

Старик Лю не ожидал, что он это скажет, и посмотрел на него недоуменными глазами:

— Тебе кажется, что ты сможешь выиграть у меня, поскольку ранее выигрывал несколько раз у других шахматных мастеров? Если у меня не хватит духу играть, то очередь перейдет к мастеру Су Юнфу.

— Вот почему я сказал, что если я проиграю, то отдам вам картину бесплатно, и я буду спокоен, — сказал Тао Юань с улыбкой.

— Отец, я думаю, что это очень хорошо, — Лю Ванъян подтолкнул отца, он был встревожен тем, что его отец не согласится. Такая хорошая возможность не должна быть упущена.

Старик Лю некоторое время смотрел на них двоих. Он видел, что Вэй Шичен не хотел соглашаться, но картина была написана Тао Юанем. Эти двое еще не были женаты, и он не мог принимать решения за него. Снова увидев самоуверенный взгляд Тао Юаня, он почувствовал, что новорожденный теленок не боится тигров, и в юном возрасте у него не было никаких неудач, поэтому он действительно считал себя всемогущим.

Вообще говоря, он не желает пользоваться такого рода преимуществами. Но он действительно так сильно хотел получить картину, что было бы еще труднее, если бы он не воспользовался предложением. Поэтому он подумал, что несмотря ни на что, просто чтобы преподать ему урок, он примет его. Молодым людям всегда приходится терпеть некоторые потери, чтобы по настоящему повзрослеть.

— Тогда решено, я позволю кому-нибудь все организовать, и ты сможешь прийти и принять непосредственное участие в игре, — сказал мастер Лю.

Теперь, когда обе стороны пришли к соглашению, старейшина Лю, посидев некоторое время, не задержался надолго и ушел. Он был в напряженном настроении, и два человека, игравшие в шахматы со ставкой китайской живописи "Пэнлай блаженства" Тао Юаня, вскоре стали достоянием общественности.

Те, кто не знает уровень шахмат мастера Лю, думают, что уровень "Го" Тао Юаня не низок, и он может посоревноваться с мастером шахмат, а вероятность победы все равно выше. Те, кто знает уровень "Го" мастера Лю, не могут не беспокоиться о Тао Юане, думая об этой удивительной работе и боясь, что она перейдет из рук в руки.

В день соревнований пришло не только много представителей средств массовой информации, но и множество политических и деловых знаменитостей, а также людей из всех слоев общества.

После того, как "Пэнлай блаженства" потряс страну и за рубежом, Тао Юань продолжал прятаться ото всех, и теперь он, наконец, появился публично. Используя картину в качестве ставки, он выиграет или проиграет в "Го", что привлекло внимание многих людей.

Земля семьи Лю - это также то, что многие компании хотят захватить, но они не смогли это

сделать, поэтому многие люди приходят из бизнес-сообществ.

Игра проходила в самом большом отеле города. В вестибюле, где можно было поставить сотни стульев, все места были зарезервированы, другие же люди могли смотреть только в прямом эфире.

Этот отель принадлежит Юнхуй групп, но процесс был организован мистером Лю, Вэй Шичен не вмешивался.

Тао Юань пожелал отдохнуть в комнате отеля. Пока он наедине с Вэй Шиченом, если он не займется другими делами, он обязательно обнимет его. Но он думает, что это вполне нормально, разве не все влюбленные такие?

Тао Юань сидел на коленях у Вэй Шичена, его брюки были отброшены в сторону, и он поднимался и опускался на талию Вэй Шичена. Он поднял голову и тяжело задышал полуоткрытым ртом, на его лице было написано замешательство и наслаждение. Внезапный звонок в дверь напугал его, и тело напряглось.

Вэй Шичен фыркнул и тут же обнял его, чтобы утешить, проигнорировав дверной звонок, перевернулся и прижал Тао Юаня к себе.

.....

После того, Тао Юань принял ванну, он вышел, чтобы надеть штаны, и пожаловался Вэй Шичену:

— Я же говорил тебе не оставлять ее во мне. На самом деле убирать очень хлопотно.

Вэй Шичен приподнял его подбородок и поцеловал в слегка сжатые губы, затем пошел открывать дверь, готовый спросить, что происходит. Он уже предупредил, чтобы его не беспокоили.

Тао Юань надел брюки и снова пошел в ванную. Его лицо было красным и горячим, и ему пришлось умыться холодной водой, иначе он вообще не смог бы выйти на люди.

Вэй Шичен вернулся после того, как вышел на некоторое время. Тао Юань посмотрел и спросил:

— В чем дело?

— Телефонный звонок из-за границы, ничего важного, — сказал Вэй Шичен.

— Если тебе действительно надо поторопиться и уйти, иди. Я вернусь после того, как сыграю в шахматы с дядей.

— Это не имеет значения, завтра у меня будет достаточно времени, чтобы со всем разобраться, — конечно, Вэй Шичен хочет остаться на таком важном мероприятии.

По истечении времени Тао Юань и Вэй Шичен вместе вышли из гостиной в заранее подготовленный зал. Все места в зале были заняты. Здесь более сотни людей. Между сидениями было достаточное расстояние, чтобы всем было удобно наблюдать. На передней стене расположен большой экран, и люди внизу могут смотреть весь процессом игры. Этот масштаб не меньше, чем сцена турнира в "Го" самого высокого уровня.

Старик Лю тоже вышел из гостиной и направился в холл. Лю Ванъян, шедший позади него, внезапно увидел стоявшего сбоку Лю Сюцзе, остановился и подозрительно спросил:

— Сюцзе? Почему ты не пошёл в академию? У тебя сегодня ведь есть занятия, верно?

— Дядя, - сказал Лю Сюцзе, опустив глаза, - я пришёл посмотреть дедушкину игру.

— Тогда следуй за мной, — Лю Ванъян поспешно закончил, ускорив шаги, чтобы последовать вперед.

Когда Тао Юань собирался идти в зал, он увидел Су Юнфу, который специально ожидал. Он подошел и поздоровался с ним:

— Дедушка Су.

Су Юнфу посмотрел на Тао Юаня и не смог сдержать вздоха. Он выглядел встревоженным. Он не мог удержаться от вопроса:

— Ты раньше играл в шахматы с Лао Лю?

— Нет, - ответил Тао Юань, - в первый раз.

Су Юнфу снова вздохнул, покачал головой и сказал:

— Сейчас слишком поздно что-либо говорить. Делай все, что в твоих силах.

— Я буду стараться изо всех сил, — Тао Юань улыбнулся и вышел в холл.

После того, как Тао Юань и Старый Лю заняли свои места по обе стороны квадратного стола, юристы обеих сторон достали контракты и положили перед ними. Этот двойной контракт, независимо от того, кто из двоих проиграет, сдавать назад бесполезно, и суд может привести его в исполнение. После подписания контракта, сотрудники установили шахматную доску.

Официальный старт был объявлен, черные и белые фигуры расставляются на шахматной доске, формируя войска. У кого лучшая стратегия? Будь то ловушка или возможность, будь то возможность или засада, это больше, чем просто IQ, но и мастерство ведения войны и стратегии.

На этой маленькой шахматной доске, казалось, выстроились тысячи солдат, а люди, державшие шахматные фигуры, были военачальниками. Они командовали своими собственными солдатами, ведя солдат на завоевание лагеря противника.

Когда противоборствующая сторона нападала, независимо от того, могли ли они защитить себя и не попасть в плен, это отражало глубокую культуру страны на протяжении тысячелетий.

В аудитории, хотя есть некоторые, кто вообще не понимает "Го", это просто люди, наблюдающие за волнением. Но большинство людей все еще что-то знают об игре. Глядя на двух людей, сражающихся друг с другом, можно увидеть макет, который вызывает у людей желание хлопать и восхищаться, а также пугающую битву между нападением и защитой.

Если бы сцена не была тихой, а велась вслух, у кого-то определенно возникло бы искушение обсудить и восхититься людьми рядом с ними.

Сидя в первом ряду, Вэй Шичен мог не только видеть шахматную партию на экране, но и

отчетливо видеть лицо Тао Юаня. Его взгляд не мог оторваться от его лица.

Два часа спустя Тао Юань в последний раз забрал пешку противника и, наконец, улыбнулся с серьезным лицом. Он посмотрел на старика Лю:

— Я выиграл этот раунд, вы признаёте поражение?

На лбу мастера Лю выступил тонкий слой пота. Он уставился на шахматную доску широко раскрытыми глазами, не в силах поверить, что проиграл.

Ведущий объявил, что Тао Юань победил. После того, как он встал,

аудитория, которая долгое время была в шоке, пришла в себя и начала ожесточенную дискуссию. Только что он боролся, менял местами фишки, что просто пугает.

Вэй Шичен улыбнулся. Он знал, что у Тао Юаня высокий уровень мастерства, но не ожидал, что он будет такого высокого уровня. Тао Юань был готов пойти на интервью, поэтому он ушел первым и направился в зону для посещения репортеров позади зала.

Старик Лю держался за стол и пытался встать, его ноги ослабли, и он снова сел.

— Отец! — Лю Ванъян поспешил поддержать его.

— Совсем чуть-чуть, я почти выиграл! — дедушка Лю был очень неохотен, бил кулаком по столу. Он не ожидал, что проиграет, ему так не хотелось проигрывать.

Лицо Лю Ванъяна тоже было не очень хорошим, и многие люди завидовали тому, что хотели забрать этот кусок земли предков. Семья Лю охраняла его столько лет, даже если бы они мечтали, они не могли бы подумать об этом, что его отдадут даром. Но решение этого вопроса стало предрешенным. Он может только утешить старика Лю и сказать ему, чтобы он не слишком сердился, иначе выигрыш не будет стоить потерь.

— Старший Су, Старший Су, Старший Су?

— А? В чем дело? — Су Юнфу продолжал смотреть на экран с невероятным выражением в глазах. Прошло много времени, прежде чем он пришел в себя после того, как его окликнул человек, сидевший рядом с ним.

— Что ты думаешь об этой игре?

Люди вокруг Су Юнфу смотрели на него и ждали, что он сделает комментарий, но Су Юнфу долгое время молчал. Говорят, что власти являются поклонниками стороннего наблюдателя Цин. Сегодня, как сторонний наблюдатель, видя, как Тао Юань играет против другого, лучше, чем он, он понял, что Тао Юань намеренно проиграл ему раньше.

Игра в шахматы перед ним тоже очень сильна, и они в равной степени подходят друг другу. Но с точки зрения третьей стороны вы обнаружите, что все находится под его контролем. Ему решать, выиграть или проиграть. Рука Су Юнфу невольно задрожала, он подумал: "Это уже не уровень гения, а монстра, верно?"